

А.В. Полетаев

ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА В БИОГРАФИИ М.А. ТЮХИНА

Редко когда именные алфавитные указатели, сопровождающие пространные исторические труды или публикации документов по истории Урала и Западной Сибири XVII в., обходятся без строчки с именем Михаила Акинфиевича Тюхина, опального дьяка¹, а в Сибири – туринского сына боярского.

Причина опалы М.А. Тюхина известна давно². В 1618 – 1620 гг. он был дьяком в персидском посольстве боярина князя М.П.Барятинского и И.И.Чичерина и однажды «был ... у шаха один, бес товарищей своих», (точнее, его едва не силой привели к Аббасу I по прихоти монарха и как бы с согласия обоих старших послов), за что по возвращении в Москву был пытан и обвинен в «измене»³. В марте 1621 г. М.Тюхин был приговорен к ссылке в Сибирь «в тюрьму в которой город пригоже» с поденным кормом «по десяти денег на день»⁴ и отправлен в Туринский острог. Два года спустя грамотой от 27 марта 1623 г., адресованной тобольским воеводам боярину князю Ю.Я.Сулешеву, Ф.К.Плещееву и дьякам Г.М.Мартемьянову и Н.И.Леонтьеву, указывалось «пожаловать» М.Тюхина и поверстать его в Туринске в дети боярские⁵. 29 июля 1623 г. тобольские администраторы отправили в столицу отписку, в которой докладывали, что, согласно полученной ими 21 июня грамоте, они поверстали М.Тюхина в дети боярские с окладом 20 рублей, 20 четей ржи, 10 четей овса, и сообщили об этом решении туринскому воеводе С.Д.Апухтину⁶.

Сибирская «эпопея» опального дьяка хорошо прослеживается по документам – административный опыт «пожалованного» в дети боярские с высшим для Туринского острога окладом М.Тюхина⁷ в «дальней государевой вотчине» был использован правительством не раз. В 1623/24 г. он по государеву указу проводит «письмо и дозор» Верхотурья и Верхотурского уезда⁸. В 1632/33 г., после смерти туринского воеводы Г.И.Волынцева, Тюхин временно (до прибытия из Москвы нового администратора) исполняет воеводские обязанности, одновременно расследуя злоупотребления покойного. Год спустя он ведет уже «розыск» о «воровстве» томского воеводы князя П.И.Пронского и детей боярских Я. Тухачевского и Г. Чернищина⁹. 9 октября 1633 г. по амнистии, в связи со смертью патриарха Филарета, М. Тюхин был «пожалован» из ссылки

«к Москве»¹⁰. В начале следующего года тобольские воеводы князь А.А. Голицын, Д.А. Замыцкий и дьяки С.М. Копылов и Л.Я. Полуектов докладывали государю, что грамоту о «пожаловании» М.Тюхина они получили 31 декабря 1633 г. и, согласно указанию, отписали туринскому воеводе Л.А. Полтеву об отпуске Тюхина из Туринска «к Москве»¹¹.

Больше упоминания М. Тюхина в источниках мы не встречаем. Квалифицированные специалисты (и служилые бюрократы в их числе) на Руси в XVII в. ценились, поэтому тот или иной из них после снятия с него опалы, как правило, полностью восстанавливал свое социальное положение¹². Почему же следы М. Тюхина в служило-бюрократической среде после 1633 г. теряются? Ужели его профессионализм так и не был востребован в столице? Разъясняет все приказная помета под текстом вышеупомянутой нами тобольской отписки, поданной в Москве 5 марта 1634 г. одним из амнистированных ссыльных – «подьяконом» (иподьяконом) Данилой Ивановым¹³. Она извещает: «Сказал Данило подьякон, что Миха[ила] Тюхина на дороге не стал[о] – на Вологде умер»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О «доопальной» карьере М.И. Тюхина см.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С.529.

² *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб., 1911. Т. 2. Стб. 1188.

³ Ход и итоги посольства 1618–1620 гг. подробнеем образом были исследованы П.П. Бушевым (см.: *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987. С. 176–240).

⁴ Там же. С. 237.

⁵ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 541. Л. 208 об.–210 об. Текст грамоты опубликован нами ниже (см.: Приложение. № 1).

⁶ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 541. Л. 412–414. Текст отписки опубликован нами ниже (см.: Приложение. № 2). П.П.Бушев писал, что решение о «пожаловании» М. Тюхина в дети боярские московское правительство приняло 16 мая 1622 г. Исследователь отмечал, что в этот день жене М. Тюхина - Екатерине, было разрешено выехать к мужу «в тот же город, где он сослан» (*Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений ... С. 237–238. С документами, на которые ссылался П.П. Бушев, мы, к сожалению, не знакомы). Надо полагать, что в 1622 г. М. Тюхину действительно изменили условия проживания в Туринске, что и позволило его жене выехать в Сибирь («тюремные сидельцы» содержались без жен и детей). Вероятно, статус «тюремного сидельца» ему заменили ссылкой «на житье», либо поверстали в службу, дали четких указаний по поводу оклада, что могло вызвать канцелярскую

переписку (Москва – Сибирь, и обратно) и сопутствующую ей волокиту по этому вопросу вплоть до марта 1623 г.

⁷ М.И. Тюхин служил в Туринске, но по «тобольскому верстанью», поэтому в источниках он иногда называется не туринским, а тобольским сыном боярским. Его хлебный и соляной оклад (при сохранении первоначального 20-тирублевого денежного жалования) к 1623/24 г. составлял уже 20 четей ржи, 20 четей овса и 3 пуда соли (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 152).

⁸ Материалы «писма и дозора» М. Тюхина 1623/24 г. (см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 181–269) активно используются в исследованиях по сибирской истории.

⁹ ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 151, 197, 264, 321; *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 230; *Оглоблин Н.Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 1. М., 1895. С. 30; Там же. Ч. 3. М., 1900. С. 174.

¹⁰ *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений... С. 238; Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. / Сост. В.И. Гальцов. М., 1990. С. 352.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 162. Л. 239–241. Текст документа опубликован нами ниже (см.: Приложение. № 3).

¹² Например, дьяк Иван Савинович Горохов после возвращения в 1676 г. из пятилетней сибирской ссылки не только был восстановлен в должности, но и успешно продолжил карьеру, получив чин думного дьяка (см.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 168, 170; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 126–127). Н.А. Дворецкая ошибается, считая, что И.С. Горохов дослужился до думного дворянина (см.: *Дворецкая Н.А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 33.). Она ссылается на документ, датируемый 10 октября 1682 г., где «Иван Горохов» действительно назван таковым (Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Сост. Н.Г. Савич. Под ред. В.И. Буганова. М., 1976. С. 201). Между тем, в документе имеет место описка подьячего, исследовательская ошибка при прочтении либо типографская опечатка – думные дворяне в нем расписаны выше статьи с упоминанием Горохова, притом именуются, как и положено, с «вичами». В других же документах комплекса, хронологически определяемых сентябрем – октябрем 1682 г., Иван (либо Иван Савинов сын) Горохов упоминается всегда как думный дьяк (Там же. С. 15, 17, 22, 99, 134, 154, 181, 264, 265).

¹³ «Бывшей подьяком» Данило Иванов, сосланный в 7138 (1629/30) г. «за многую церковную смуту» в распоряжение архиепископа Сибирского и Тобольского Макария «в подьяки», был, согласно государеву указу, «отпущен» владыкой из Тобольска «к Москве» 1 января 1634 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 245–246). Вероятно это он – «подьяк», а позднее – патриарший певчий дьяк Данило Иванов, упоминаемый в документах с 1619 по 1643 г. (см.: *Парфентьев Н.П.* Профессиональные музыканты Российского государства XVI–XVII веков. Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С.217).

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 162. Л. 241.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1. 1623 г., марта 27. – Грамота из Москвы, из приказа Казанского дворца, в Тобольск, к воеводам боярину князю Ю.Я. Сулешеву, Ф.К. Плещееву и дьякам Г.М. Мартемьянову, Н.И. Леонтьеву, с указанием поверстать сосланного в Туринский острог М. Тюхина в дети боярские

(Л. 208 об.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тоболской город, боярину нашему и воеводам князю Юрию Яншеевичю Сулешеву да Федору Кириловичю *(Л. 209)* Плещееву, да дьяком нашим Гарасиму Мартемьянову да Миките Левонтьеву.

В прошлом во 129-м году по нашему указу сослан с Москвы в нашей опале в Сибирь в Туринской острог Михайло Тюхин. И ныне указали есмь Михайлу Тюхину быти в Сибири в Туринском остроге в детех боярских, и нашим денежным и хлебным жалованьем его поверстати, и служить в Сибири в Туринском остроге, а к Москве без нашего указу ис Сибири отпущати не *(Л. 209 об.)* велено.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Михайла Тюхина поверстали нашим денежным и хлебным жалованьем, в которую статью пригодитца и велели ему нашу службу служить в Сибири в Туринском остроге в детех боярских. А ис Сибири его ис Туринского острогу к нам, к Москве, без нашего указу отпущати не велели. А в которую статью нашим денежным и хлебным жалованьем поверстаєте – и вы б о том отписали к нам, к Москве, *(Л. 210)* а отписку велели отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому^а да дьяком нашим Ивану Болотникову да Федору Опраксину, да Офонасью Истомину; да и в Туринской острог к воеводе к Семену Опухтину ты, боярин наш князь Юрь Яншеевич, о том от себя отписал, и велел ему наше денежное и хлебное жалованье по его окладу давати с туринскими *(Л. 210 об.)* служилыми людми вместе.

Писан на Москве лета 7131-го, марта в 27 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Ивана Болотникова прислана в Тоболеск во 131-м году, июня в 21 день, с туринским казаком съ Якушком Дорофеевым.

*РГАДА. Ф. 199 (Портфели Г.Ф. Миллера). Оп. 2. Д. 541.
Л. 208 об.–210 об. Копия 1624/25 г.*

№ 2. 1623 г., не ранее июня 21 – не позднее июля 29. – Отписка из Тобольска воевод боярина князя Ю.Я. Сулешева, Ф.К. Плещеева и дьяков Г.М. Мартемьянова, Н.И. Леонтьева в Москву, в приказ Казанского дворца, о том, что ссыльный М. Тюхин согласно государеву указу поверстан в Тобольске в дети боярские с указанием служить в этом чине в Туринском остроге, а туринский воевода С.Д. Апухтин из Тобольска об этом решении оповещен

(Л. 412) Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопи твои Юшко (Л. 412 об.) Сулешов, Федка Плещеев, Герасимко Мартемьянов, Микитка Леонтьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 131-м году, июня в 21 день, по твоей государеве грамоте велено нам, холопом твоим, Михайла Тюхина твоим государевым денежным и хлебным жалованьем поверстати, в которую статью пригодитца, и велено ему твою государеву службу служить в Сибири в Туринском остроге в детех боярских, и твое государево денежное и хлебное жалованье велено ему давати в Туринском остроге с туринскими служивыми людьми вместе. А из Сибири ево ис Туринского (Л. 413) острогу к тебе, ко государю, к Москве без твоего государева указу отпущати не велено. А в которую статью твоим государевым денежным и хлебным жалованьем поверстаем – и о том нам, холопом твоим, велено отписать к тебе, ко государю, к Москве.

И мы, холопи твои, выписав ис тоболских и Туринского острогу из окладных книг детей боярских з^б денежными и хлебными оклады, Михайлу Тюхину твоего государева жалованья учынили оклад против тоболских и туринских детей боярских: денег дватцат рублей, хлеба дватцат чети ржы, десят чети овьса, (Л. 413 об.) и в Туринской острог к воеводе к Семену Апухтину писали, а велели ему Михаила^в Тюхина^г в Туринском остроге приправить в окладные книги и твое государево денежное жалованье на нынешней на 131-й год велели дати в Туринском остроге ис туринских доходов нынешнаго 131-го году, а хлебное жалованье велели дати из твоих, государевых жытниц ис туринского хлеба. А что Михайлу Тюхину в нынешнем во 131-м году, сеньтября с 1-го числа, дано корьму – и мы, холопи твои, тот корм велели Ми(Л. 414)хайлу Тюхину зачесть в твое государево денежное жалованье. А ис Туринского острогу Михаила Тюхина без твоего, государева указу к тебе, ко государю, к Москве, отпущат не велели.

Такова отписка послана ко государю с тобольским сыном боярским с Офонасьем Черкасовым июля в 29 день.

РГАДА. Ф. 199 (Портфели Г.Ф. Миллера). Оп. 2. Д. 541. Л. 412–414. Копия 1624/25 г. Датируется по содержанию и дате отправки отписки в Москву.

№ 3. 1633 г., не ранее декабря 31 – 1634 г., не позднее марта 5. – Отписка из Тобольска воевод князя А.А. Голицына, Д.А. Замыцкого и дьяков Л.Я. Полуектова, С.М. Копылова в Москву, в приказ Казанского дворца, о том, что, согласно государеву указу, из Тобольска туринскому воеводе Л.А. Полтеву ими послана память об освобождении из сибирской ссылки М. Тюхина и отправке его «к Москве»

(Л. 239) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондрюшка Голицын, Данилко Замыцкой, Сенка Копылов, Левка Полуехтов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 142-м году, декабря в 31 день, в твоей, государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, грамоте за приписью твоего государева дьяка Федора Панова к нам, холопом твоим, в Тоболеск писано: по твоему, государеву, указу сослан с Москвы в Сибирь, в Туринской острог, Михаило Тюхин. А в Туринском остроге велено ему служить твоя государева служба с сибирскими служилыми людьми вместе, в детех боярских. А к Москве ево отпускать не велено.

И ныне ты, государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, для блаженные памяти отца своего, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, Михаила Тюхина пожаловал - велел ево из Сибири, из Туринсково острогу, отпустить к Москве, и подводки ему дать велел. И о том велено мне, холопу твоему Ондрюшке, отписати ис Тоболска в Туринской (Л. 240) острог к воеводе к Лукьяну Полтеву, а велети б ему Михаила Тюхина из Сибири, ис Туринсково острогу, отпуст[ить]^а к тебе, ко государю, к Москве. А как он Миха[ила]^б Тюхина, из Сибири, ис Туринсково остро[гу]^в, к тебе, ко государю, к Москве отпустит, и нам бы, холопом твоим, о том велено отписать к тебе, ко государю, к Москве.

И по твоему государеву указу писал я, холоп твой Ондрюшка, ис Тоболска в Туринской острог к воеводе к Лукьяну Полтеву, а велел ему Михаила Тюх[ина]^г отпустить к тебе, ко государю, к Москве, и подводки

ему велел дать по тво[ему]^м (Л. 241) государеву указу. И велели ему, Михаи[лу], явиться в приказе Казанского двор[ца]^к твоему государеву боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да твоим государевым дьяком Федору Панову да Ивану Переносову.

В конце текста помета: Сказал Данило подьякон, что Миха[ила]^н Тюхина на дороге не стал[о]^м – на^н Вологде умер.

На л. 139 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси; *дата подачи:* 142-го, марта в 5 день подал подьякон Данило Иванов; *приказная помета:* взять к отпуску.

РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3. Стб. 162. Л. 239–241. Подлинник. Датируется по сохранению и дате подачи отписки в Москве.

Примечания: ^а Далее в ркп. зачеркнуто: да дьяком нашим князю Ивану Михайловичю Ворогынскому. ^б Доб. по смыслу, в ркп.; очевидно, пропущено. ^в В ркп. испр. из: Михаилу Тюхину. ^г Утрата текста. Восст. по смыслу. ^д Утрата текста. Восст. по смыслу. ^е Утрата текста. Восст. по смыслу. ^ж Утрата текста. Восст. по смыслу. ^з Утрата текста. Восст. по смыслу. ^и Утрата текста. Восст. по смыслу. ^к Утрата текста. Восст. по смыслу. ^л Утрата текста. Восст. по смыслу. ^м Утрата текста. Восст. по смыслу. ^н Далее в ркп. зачеркнуто: дор.